

ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В ПЕРИОД ДРЕВНЕЙ РУСИ И ПРИНЯТИЯ ХРИСТИАНСТВА

А. Е. ЗЕМЛЯКОВ,

доктор политических наук, профессор

Белорусского государственного университета, г. Минск

В разные исторические периоды государство и церковные институты выполняют различную роль в развитии тех обществ, которые зависят как от характера влияния государственно-властных структур на процессы общественного развития, так и от роли церкви и религии в системе общественных институтов и форм общественного сознания.

Особую значимость данная проблематика приобретает в свете Преамбулы Конституции Республики Беларусь, в которой обнаруживается уважительное отношение к историческому прошлому белорусского народа. В ней говорится о том, что Конституция была принята, «опираясь на многовековую историю развития белорусской государственности» [1].

История христианства на белорусских землях начинается не с крещения, а с выбора веры. Основными предпосылками выбора веры, на наш взгляд, являются: 1) необходимость укрепления и централизации княжеской власти, поскольку именно христианство в это время имело большой исторический опыт создания и укрепления властных иерархий; 2) объединение разрозненных племен на территории Руси под эгидой князя Владимира на основе единой христианской веры; 3) необходимость участия в разрешении политических проблем того времени на международном уровне, желание укрепить дипломатические позиции Руси в отношениях с Византией и другими европейскими государствами; 4) стремление более полно использовать преимущества географического положения для развития торговли и транзита товаров, что могло содействовать экономическому развитию и в самой стране; 5) возможность приобщения к социально-культурным ценностям и цивилизации христианских государств; 6) становление эффектив-

ных религиозных отношений, которые бы выполняли роль катализатора в налаживании общественных связей.

Ситуация, в которой пребывала Русь во времена Владимира Святославовича (978—1015), аналогична переломной, критической ситуации. Русь «вышла из младенчества», она стала государством, переросла племенную языческую веру. Она окружена народами, имеющими свою письменность, свои развитые религии. Она, естественно, стремится в лице своих князей, своей раннефеодальной верхушки, войти в этот мир. В политически не сложившемся еще мире, который постоянно взбаламучивали не только кочевые племена с Востока, но и агрессивные соседи, ощущалась нужда в сильном государстве. И, видимо, единоличная и жесткая власть — оптимальный ответ на военные вызовы. И именно христианство представлялось удобной идеологией для создания сильного государства. Однако выбор именно восточного христианства был определен не только внутренними закономерностями данного общества, но и внешними обстоятельствами, конкретной исторической обстановкой и, наконец, собственно волевыми решениями. В рамках Древнерусского государства, в состав которого входили Туровские и Пинские земли, происходило складывание единой древнерусской народности — основы трех восточнославянских народов: русского, украинского и белорусского.

Принятие христианства на Руси имело неоднозначные последствия прежде всего для развития религиозных отношений, а в последствии и формирования национального самосознания: а) полифункциональность мировоззренческих убеждений в соединении с доминированием политики над религией; б) принятие необходимых для этноса административно-правовых решений; в) интенсивное развитие религиозного законодательства; г) распад дохристианской культуры.

Между тем значение этого акта — не в этом, ибо любая развитая религия способствовала бы росту культуры и социального расслоения. Принятие (немного раньше, немного позже) такой развитой религии было для Руси, очевидно, совершенно неизбежным. Значение его в том, что при иной религии, ином выборе культура Руси была бы иной. Наше Отечество с иной верой имело бы другую архитектуру, живопись, музыку, даже язык, ибо формировался бы он под совсем иными языковыми влияниями, и вообще, имело бы совсем иную историю. И, соответственно, всемирная история была бы иной. И поэтому мы сегодня на нашей конференции пытаемся приблизиться к пониманию христианства.

За Крещением Владимира последовало Крещение всей Руси. Из сообщений летописи видно, что новая религия не могла распространяться сразу по княжескому повелению. Ее введение встречало сильное сопротивление и требовало принудительных мер. Жители Киева были согнаны в Днепр, где их крестили священнослужители. Накануне Владимир сурово

предупредил о последствиях возможного ослушания: «Аще не обрящется кто завтра на рыць, богат ли, ли убогъ, или нищъ; ли работникъ, противен мнѣ да будетъ» [2, с. 80].

В Древней Руси Церковь приобрела статус государственной, последствиями этого стало, прежде всего государственное финансирование, установленное князем Владимиром (десятина), наделение церкви отдельными привилегиями, передача ей ряда государственных функций. Так, из общего правосудия церковным судам передавалось рассмотрение судебных дел, которые касались клира во всех делах, а христиан — в делах морали и веры. К чисто религиозным делам государство не вмешивалось, оставив решение церковных дел самой Церкви. В то же время исторические источники свидетельствуют о влиянии государства на церковные дела.

В историческом аспекте вести речь о государственно-церковных отношениях имеет смысл с того периода истории наших предков, когда государство и Церковь стали полноценными институтами. Очевидно, таким периодом может быть становление Древней Руси и принятие христианства в ее границах.

Древняя Русь — это, во-первых, колыбель государственности трёх братских народов — русских, украинцев и белорусов, а во-вторых, одна из крупнейших держав средневековой Европы, игравшая исторически важную роль в судьбах народов и государств Запада, Востока и отдаленного Севера.

Крещение Руси в 988 г. князем Владимиром и принятие государственного христианства как официальной религии положило начало утверждению на наших землях государственно-церковных отношений, во многом подобных на византийские. Это время расцвета богословской науки, предложившей обществу идею гармонии и согласия, получившей название «симфонии властей», сосуществующих, но не сливающихся друг с другом, взаимодействующих, но не стремящихся к подчинению друг другу [3, с. 15].

Согласно норме симфонии властей, Бог дал людям два дара — царство и священство, — которые имеют одинаковое божественное происхождение, следовательно, царство уже имеет наравне со священством божественное происхождение и не нуждается в реинституционализации со стороны священства. Взаимоотношения между царством и священством мыслились не в рамках паритетно-правовой парадигмы, а в рамках гармонии (симфонии). Теория симфонии властей предусматривала взаимоотношения между двумя властями или двумя юридическими порядками, речь шла о двух аспектах единой христианской монархии как образа Царства Небесного. Согласно 133-й новелле Юстиниана, власть царя над Церковью была неограниченной: «Нет ничего недоступного для надзора царю, принявшему от Бога общее попечение о церквях и заботу о спасении подданных. Импера-

тор — блюститель канонов и Божественных законов. Царь через собор и священников утверждает правую веру» [4, с. 983].

Византия являлась тем историческим типом, который характеризуется значительным развитием религиозности. Доктрины Церкви имели в Византийской империи силу закона. Отсюда проистекала значимость для государства и общества церковно-государственных отношений в целом. Осознание этой значимости и проявилось в полной мере в возникновении такой концепции, как «симфония властей». И здесь Византия, безусловно, сказала новое слово в истории человечества, так как эта сфера была наиболее близка по духу византийской культуре, культуре христианской.

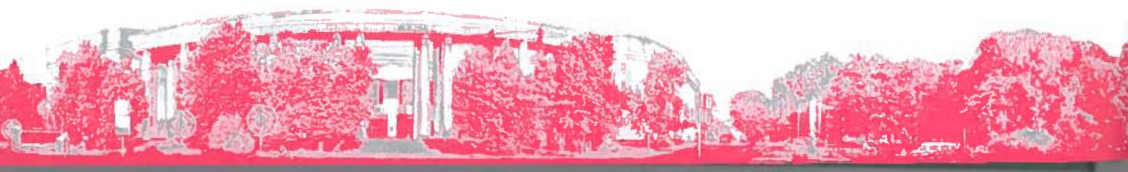
В Византии разрабатывался иной механизм взаимодействия Церкви и государства — на основе принципа симфонии, т.е. взаимного их согласия при сохранении независимости. Государство признавало для себя внутренним руководством церковный закон, а Церковь считала себя обязанной повиноваться государству [5, с. 333].

Концепция «симфонии властей» — это идея о гармоничном взаимодействии Церкви и государства, главным содержанием которой является то, что законы Церкви есть в то же время и законы государства и оно при этом выступает гарантом их соблюдения. Иначе говоря, государство признает над собой высший духовный авторитет Церкви, обязуется руководствоваться в своей деятельности христианскими идеалами, поддерживать Церковь в необходимой мере, а та в свою очередь обещает, используя свой духовный авторитет, помогать ему в его практической деятельности.

Византийская идея «симфонии властей» на белорусских землях заменила старые языческие понятия о неразделенности всего национального и религиозного и смешение религии с политикой, при котором князь считался представителем народа перед богами. В целом слабое развитие на Руси государственных понятий к моменту принятия христианства, неразвитость институтов публичного права придали взаимоотношениям Русской Церкви и государства своеобразный, отличный от западноевропейских традиций, характер.

В условиях междоусобиц князь (светская власть) чувствовал себя в более устойчивом положении под защитой церковной иерархии. Вмешательство Церкви характеризовалось истинно христианским нейтралитетом, чуждым политическим интригам: она занималась миролюбивым посредничеством в княжеских ссорах и распрях. Такое миротворческое представительство церковной власти обусловило привлечение ее во многие внутригосударственные вопросы, в том числе в сферу законодательства для согласования его с духом новой религии.

Нередко такой идеал, такой баланс между государством и Церковью нарушается, создавая жесткую зависимость Церкви от государства — цезарепапизм. Были ли характерны такие отступления для Древней Руси?

Естественно, что здесь государство, как инициатор придания христианству статуса государственной религии, является согласием и основным фактором христианизации своего населения, было доминирующей силой в отношениях с Церковью. Однако их отношения можно было бы скорее охарактеризовать как симфонию, поскольку светские правители Древней Руси не присваивали себе атрибутов священства и не называли себя «общими епископами», как это произошло в Византии. Сам государственный строй Древней Руси не был промонархично абсолютистским, а удельно-вечевая система власти не содействовала развитию цезарепапистских тенденций в отношениях государства и Церкви.

После официального Крещения Древней Руси 988 г. на протяжении нескольких столетий Киевская митрополия находилась под юрисдикцией Константинопольского Патриархата. Обращая внимание на особый тип взаимоотношений между Церковью и императорской властью в Византии, можно допустить, что зависимость Киевской митрополии была не только от патриарха, но и от императора. Во всех важнейших грамотах, которые издавались Константинопольским патриархом, отмечалось, что эта грамота была издана с согласия либо по прямому указанию самодержца. Константинопольский патриарх имел над Киевской митрополией достаточно значимые права: право регулировать и изменять церковно-административное разделение; право установления и посвящения митрополитов в Древней Руси; право разрешения церковно-обрядовых недоразумений; право высшего контроля над Киевской митрополией; право суда над Киевским митрополитом и право на получение с него налогов. Митрополиты не имели права без согласия Константинополя вести любые переговоры об объединении с Римом, разрешая с ним догматические вопросы. В то же время Киевский митрополит осуществлял высшую власть над своей Церковью как Константинопольский экзарх.

Через Русскую Церковь приходили на Русь знания и опыт столетий, опыт Вселенской церкви в ее гармоничном взаимодействии с византийской государственной властью, прежде всего в области согласования закона и канона. Особенность строительства государственности на белорусских землях — участие в формировании многих ее элементов Русской Православной Церкви.

Истоки и важнейшие принципы построения древнерусского законодательства содержатся в византийском праве. Многие государственно-правовые термины пришли из церковного лексикона: соборность как принцип функционирования власти, слово «правда» как одно из имен христианского Бога в названии древнерусского памятника права («Русская Правда»).

Позиция митрополитов, епископов и их помощников определялась в первую очередь тем положением, которое занимала церковь в системе

раннефеодального государства. Опасаясь, что в условиях политической нестабильности и постоянной межнажеской борьбы не будут обеспечены земельные, финансовые и правовые интересы Церкви, духовенство объективно было заинтересовано в сохранении единства Древней Руси.

Как прежде, так и теперь государство и Церковь играют в обществе разные роли, имеют четко очерченное пространство компетенций, в котором реализуют свое функциональное предназначение, используя при этом различные средства. Оба эти общественных институты были и являются по-своему эффективными в достижении дальнейшего продвижения человечества по пути социального прогресса.

В наше время идея «симфонии властей» упоминается, в частности, в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви». В ней говорится о том, что, имея различную природу, церковь и государство используют различные средства для достижения своих целей. Государство опирается в основном на материальную силу, включая силу принуждения, а также на соответствующие «светские системы идей». Церковь же располагает религиозно-нравственными средствами для «духовного руководства». «Церковь преподает людям нравственные заповеди, а потому не властна изменить что-либо в своем учении. Не властна она и прекратить проповедование истины, какие бы иные учения ни предписывались или ни распространялись государственными инстанциями. В данном отношении Церковь совершенно свободна от государства» [6, с. 15—16, 272].

Церковь и государство относятся к важнейшим социальным институтам, которые прошли свой непростой исторический путь развития, вобрали в свою суть лучшие мировые ценности и обогатились значительным опытом. В результате более чем тысячелетнего сосуществования государство и Церковь апробировали немало моделей отношений между собой. И в современных условиях они имеют много общего для построения современного типа государственно-церковных отношений, которые бы легли в основу сохранения не только норм церковной морали, их трансформацию в нормы права, но и возрождения и приумножения национальных духовных ценностей, традиционной христианской культуры, стали опорой для развития духовного и материального, церковного и светского в современной Беларуси.

В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» раскрывается понятие «симфония» как сложившееся в православной традиции представление об идеальной форме гармоничных взаимоотношений между Церковью и государством. «Суть такой модели составляет обоюдное сотрудничество, взаимная поддержка и взаимная ответственность, без вторжения одной сферы в сферу исключительной компетенции другой» [6, с. 12].

В исторической практике на белорусских землях существовали различные модели и формы взаимоотношений государства и Церкви:

основанные на взаимном сотрудничестве (симфония); на зависимости и подчинении Церкви государственной власти, сопровождавшейся вмешательством государства в церковную жизнь; в истории известна и конфронтация, и попытки церковной иерархии добиться усиления своей власти и главенства в обществе; в советский период Церковь была отделена от государства.

В исторической практике взаимоотношения государства и Церкви «только в русской древности были гармоничными» [6, с. 13], то есть симфоническая модель в них реализовалась лишь частично.

Проблеме взаимодействия государства и Церкви в социальной концепции Русской Православной Церкви посвящено два раздела: «Церковь и государство» и «Церковь и политика». Однако фактически она пронизывает все разделы документа. Еще на этапе его подготовки определением Архиерейского Собора Русской Православной Церкви в 1994 г. было заявлено о необходимости выработки «всеобъемлющей концепции, отражающей общецерковный взгляд на вопросы церковно-государственных отношений и проблемы современного общества в целом» [7, с. 3]. Эта идея нашла достаточно полное отражение в документе, названном «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви».

В нем представлен широкий круг общественно значимых социальных проблем. Выделены наиболее острые проблемы современного общества в социокультурных сферах: просвещении, науке, культуре, охране и восстановлении исторических памятников, общественной морали и др., большая часть из которых является следствием радикальной трансформации всех сфер жизни общества, начиная с 90-х гг. XX в.

Надежную основу сотрудничества этот документ видит в общности задач и деятельности Церкви и государства в преодолении системного кризиса, в обеспечении материального и духовного благополучия народа. Внимание Русской Православной Церкви к культурно-историческим и духовно-нравственным компонентам общественной жизни позволило определить аксиологическую основу сотрудничества Церкви и государства. Это защита национальных традиций и ценностей, их значение для обновления и развития общества. В этой позиции проявляется патриотическая направленность документа, что имеет принципиальное значение в обеспечении процесса культурной преемственности поколений.

Хотя концепция носит богословский характер, она призывает к диалогу всех людей, независимо от мировоззренческих позиций, а не только верующих. Для Церкви и государства это расширяет социальную базу совместных действий всех, кто заинтересован в консолидации общества.

Социальный и юридический статус и деятельность Церкви определяются Конституцией Республики Беларусь и Законом Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» (2002 г.).

В соответствии со статьей 31 Конституции Республики Беларусь, «каждый имеет право самостоятельно определять свое отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных законом».

Статья Конституции (и ее соответствие Всеобщей декларации прав человека) определяет религиозно-мировоззренческий нейтралитет государства, обеспечивает легальные условия для деятельности церкви, провозглашая взаимное невмешательство в дела друг друга. Однако в «Основах социальной концепции» выражена позиция Русской Православной Церкви о происходящих в мире процессах, в том числе и взгляды на динамику государственно-церковных отношений, а это может не совпадать с мнением гражданина, живущего в светском государстве. Как сказано в документе, выше требования и лояльности стоит Божественная заповедь. Этот тезис остается дискуссионным.

Исторически большинство церквей интересовались актуальными общественными проблемами и присоединялись к их решению. Нередко и ныне Церковь принимает на себя управление общественными процессами, стремится, а и иногда и достаточно эффективно исполняет роль социального арбитра.

Логичным завершением рассмотрения обозначенной проблемы являются следующие выводы.

Во-первых, в целях нового, с учетом реалий сегодняшнего дня, переосмысления наследия белорусских земель, могущего обогатить (и обогащающего) белорусскую культуру как часть восточно-христианской цивилизационной общности, необходимо обратиться к тому культурному достоянию, которое сформировало восточнохристианскую цивилизацию. И важное место здесь, безусловно, занимает концепция государственно-церковных отношений, ядром которой является «симфония властей», которая в свою очередь является фундаментом восточнохристианской цивилизационной общности.

Следует помнить, что особенностью оформления Православной Церкви в качестве института государственной власти было волевое решение самой власти, начиная с великого князя Владимира. На Руси, вместе с православной верой, из Византии было заимствовано и соответствующее законодательство, основанное на идее «симфонии властей», с этих пор пути государства и Церкви стали неразделимы. Как показывает история, сама христианизация Руси протекала не столь «однозначно». Однако современная ситуация наглядно демонстрирует, что диалог между православием и другими институтами гражданского общества очень важен и просто необходим. В этой связи основная задача Русской Православной Церкви —

преодолевать возможные преграды и препятствия на пути взаимодействия с другими институтами гражданского общества, оставаясь в рамках богословского учения. Именно с точки зрения конкретных исторических условий и задач Церкви и следует оценивать адекватность или неадекватность сущности взаимоотношений Церкви и светских институтов.

Во-вторых, изучение данной проблемы позволяет уточнить методологические подходы при исследовании взаимоотношений Православной Церкви и современного белорусского государства, выявить и охарактеризовать их особенности, вскрыть идеологическую мотивацию, лежащую в основе предшествующих и ныне действующих концептуальных моделей взаимоотношения Церкви и органов власти Республики Беларусь.

В-третьих, глубокие истоки формирования взаимоотношений государства и Церкви необходимо искать не только в социально-экономических отношениях, составляющих базисную основу общества, но и в надстро-ечных институтах, выраженных в идеях, догматах, канонах, моделях, изначально заложенных в ветхозаветных и новозаветных текстах, развитых далее в решениях Вселенских Соборов, в трудах Отцов Церкви и святоотеческих авторов, вплоть до современных концепций, разработанных Русской Православной Церковью.

С момента избрания митрополита Кирилла (Гундяева) Патриархом Московским и всея Руси значительно изменился вектор отношений РПЦ с государством и обществом. Так, заявленная в социально-политической доктрине концепция «соработничества» приобретает новое значение: в нее интегрируется модель «симфонии» государства и Церкви, которая выступает в качестве основного проекта реализации церковно-государственного взаимодействия. Предлагается также новая модель построения общества и государства, основанная на духовно-нравственных идеалах «исторической Руси», в основе которой лежат нравственные принципы традиционных религий, прежде всего, православия. Тем самым, социально-политическая доктрина РПЦ дополняется концепцией исторической Руси — братского союза народов России, Беларуси и Украины, базисом которой выступают православная вера, православная культура, общая историческая память и общие взгляды на общественное развитие.

В-четвертых, сложившаяся политическая ситуация требует со стороны белорусского государства разработки и принятия на государственном уровне новой концептуальной модели взаимоотношений с религиозными организациями в Республике Беларусь.

Наиболее целесообразным, с точки зрения обеспечения общественного согласия, стабильности и мирного сосуществования белорусского народа, представляется, на наш взгляд, строгое следование конституционным принципам светско-ориентированной отделительной модели; укрепление межконфессионального диалога; воспитание веротерпимого и правового

сознания граждан; предоставление равных условий законно действующим конфессиям для социального служения; совершенствование законодательства в области религии.

Литература и источники

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. — Минск, 2009.
2. Повесть временных лет. Ч. 1. — М., Л., 1950.
3. Николин А. (свящ.) Церковь и государство (история правовых отношений). — М., 1997.
4. Религиоведение / Энциклопедический словарь. — М., 2006.
5. Булгаков С. Н. Православие и государство // Православие: очерки учения православной церкви. — М., 1991. — С. 416.
6. О социальной концепции русского православия / Под ред. Мchedлова М. П. — М., 2002.
7. Журнал Московской Патриархии. — 1995. — № 6—8.

